

и т. д., — и стих несомненно выиграл бы в «естественности» синтаксической структуры и приобрел легкость звучания — и потерял в затрудненности (и ритмической, и синтаксической), столь важной для высокого стиля.

Наконец, в некоторых стихах при «естественном» синтаксическом строе семантически важные, поэтически эффе́ктные слова оказывались в середине стиха, на самом незаметном месте. Державин любит выносить такие слова в начало стиха: *В серебряной... порфире, Блистаючи... она, И в крепком... сне, На жертвенном... жару, Божественны... черты.*⁶ Таким образом, стихи такого строения, как «На жертвенном она жару» воздействуют на читателя одновременно и ритмически (асимметричная, затрудненная форма), и стилистически (сильная инверсия), и семантически (важные для поэта слова располагаются на ритмически сильных местах).

Все сказанное не значит, что Державин стремился каждый стих выделить так же сильно, как только что приведенный. Это вообще вряд ли возможно. Среди стихов III формы Я4, изоритмичных I и IV, есть синтаксически нейтральные, например: «Ничто от роковых кохтей»; возможно, здесь поэта привлекло ритмическое звучание, а может быть, инверсия «От роковых ничто кохтей» показалась слишком сильной; может быть, слово «ничто» было ему нужнее, чем «роковых», и он поставил его первым. Возможны разные объяснения, поэтому лучше воздержаться от гадательных предположений. Некоторые стихи I и IV форм Я4 на первый взгляд прямо противоречат тому, что здесь сказано, например: «Мои безмолвствуют уста». Казалось бы, Державин должен был написать «Безмолвствуют мои уста» — появилась бы III форма, выдвинулось бы на первый план слово «безмолвствуют». Но поэт захотел иначе.

В поэзии мы редко встречаемся с абсолютными законами, гораздо чаще — с тенденциями. Важно то, что названные здесь тенденции выражены достаточно отчетливо.

Приведем здесь стихи III формы, изоритмичные I и IV, и обратные — пусть читатель сам попытается уяснить, что в каждом случае было важнее поэту.

Стихи III формы. Ничто от роковых кохтей, На то, чтоб умереть, родимся, В которую стремглав свалимся, Без жалости все смерть разит, Где пиршеств раздавались клики, Исчезла и моя уж младость, Не столько восхищает радость, Не столько легкомыслен ум, Желанием честей размучен («На см. кн. Мещ.»); Там плов и пироги стоят, Ты здраво о заслугах мыслишь, Но богу правосудну боле, Достойным воздаешь ты честь, Поэзия

⁶ Во время обсуждения в Пушкинском Доме моего доклада, содержавшего основные положения этой статьи, на тенденцию Державина к вынесению семантически важных слов в начало стиха обратил мое внимание В. Э. Вацура. Пользуюсь случаем поблагодарить его и других коллег, принявших участие в обсуждении доклада.